

К. М. ЯЧМЕНИХИН

ВОЕННЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ ПРИ ИМПЕРАТОРЕ НИКОЛАЕ I

В историографии военных поселений главный акцент делался преимущественно на первый период их истории, совпадающий с правлением императора Александра I. Большинство авторов полагало, что правительство Николая I, радикально реформировав их в конце 1820-х — начале 1830-х гг., практически свело правовой статус и фактическое положение военных поселенцев к состоянию таких категорий крестьянства, как государственные (поселения кавалерии) и удельные (поселения пехоты). Вот почему до последнего времени история военных поселений в период царствования императора Николая I почти не изучалась, в том числе и причины, по которым они функционировали еще на протяжении тридцати лет, хотя и в значительно реформированном виде. Только в последнее время авторы попытались ликвидировать данную лакуну¹.

То обстоятельство, что военные поселения были важным фактором внутренней и внешней политики, не вызывает сомнений. В пользу этого свидетельствует хотя бы то, что сразу же после восшествия на престол Николай I должен был сформулировать свое отношение как к этому специфическому государственному инсти-

1 Кандаурова Т. Н. Система землепользования в округах военных поселений кавалерии в XIX в. // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты). Материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Калуга, 2003. С. 139–149; Ячменихин К. М. Военные поселения на Кавказе в 30–50-е годы // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1991. № 4. С. 18–28; Ячменихин В., Ячменихин К. Проект утворення військових поселень на Лівобережній Україні у 50-х рр. XIX ст. // Сіверянський літопис. 2002. № 3. С. 50–54; Ячменихин К. Армия и реформы. Военные поселения в политике российского самодержавия. Чернигов, 2006.

туту, так и к А. А. Аракчееву, с которым, прежде всего, он ассоциировался у современников. В рескрипте на имя Аракчеева от 19 декабря 1825 г. император писал: «Императору Александру Павловичу благоугодно было учредить военные поселения для пользы Государства нашего ... Предполагая и вменяя себе в обязанность поддерживать устройство начатого дела, я надеюсь, что вы будете мне вспомоществовать в оном»². Известно, что отношения между А. А. Аракчеевым и Николаем I как личные, так и служебные, не сложились еще задолго до начала его царствования³. Такую же негативную позицию он занимал и в отношении военных поселений. Однако на радикальные шаги, т. е. их ликвидацию, он почему-то не отважился. Почему?

Император был хорошо осведомлен об их финансово-хозяйственном положении (до 1826 г. общие государственные затраты на их устройство составляли 85 млн. руб. ассигнациями)⁴. Однако, император избрал путь реформирования системы, главной целью которой было повышение ее экономической эффективности. Можно предположить, что на этот шаг он решился после серии консультаций с руководителями военного ведомства и военных поселений: И. И. Дибичем, И. О. Виттом, П. А. Клейнмихелем, которые смогли убедить Николая I в целесообразности функционирования военных поселений, но в значительно измененном виде.

На том этапе идея военных поселений себя еще не исчерпала, и хотя и была гипертрофированным выражением государственного регулирования социально-экономических процессов, однако в условиях крепостничества давала достаточно много позитивных результатов. Реформирование системы военных поселений началось с отхода от «аракчеевской модели» их структуры и функционирования. В первую очередь было решено преобразовать поселения пехоты, где переход на самообеспечение продовольствием проходил медленно и болезненно, особенно в округах, расположенных в Могилевской губернии. Решить эту проблему можно было только за счет повышения производительности поселянского хозяйства, а этого, в свою очередь, можно было ожидать только освободив поселян-хозяев от строевой службы. Идея соединения в одном лице исполнения двух совершенно разнородных функций — податной и служилой — на практике оказалась абсолютно утопичной. Весьма оперативно были разработаны и утверждены «Положение о полном составе поселенного пешего полка и его обязанностях» (утвержде-

2 Российский государственный военно-исторический архив (далее: РГВИА). Ф. 405. Оп. 1. Д. 328. Л. 652–652 об.

3 Ячменихин К. М. Граф А. А. Аракчеев и Николай I // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2003. № 1. С. 25–39.

4 РГВИА. Ф. ВУА. Д. 17028. Л. 28–310б.

но 19 ноября 1826 г.) и «Положение о военном поселении регулярной кавалерии» (утверждено 5 мая 1827 г.).

Основные положения этой реформы в строевом отношении сводились к следующим моментам. Списочный состав поселений и действующих подразделений уравнивался за счет удвоения количества поселенцев-хозяев. Каждый поселенный пехотный полк состоял теперь из двух действующих, резервного и поселенного батальонов, а кавалерийский — из шести действующих, трех резервных и трех поселенных эскадронов. Военные поселенцы-хозяева (в кавалерии вместе со своими «помощниками») освобождались от строевой службы, и каждое поселенческое хозяйство должно было теперь содержать не двух, а одного «постояльца» из действующих подразделений.

Поземельный состав округов военных поселений можно было увеличить только за счет перевода в них значительного количества государственных, а где возникала необходимость — владельческих и удельных крестьян. Реализовать этот проект за короткий срок было невозможно, поэтому на территории округов 2-ой и 3-ей грендерских дивизий (Старорусский уезд Новгородской губ.) было решено создать округа 2-й грендерской и грендерской артиллерийской дивизий⁵. Дело в том, что территория округа грендерской артиллерийской дивизии была значительно меньше территории округа 3-ей грендерской дивизии, поэтому за счет такого шага разрешался вопрос не только об удвоении численности поселенных батальонов 2-й грендерской дивизии, но и о значительном увеличении ее территории.

Труднее этот вопрос решался в округе 1-й грендерской дивизии (Новгородский уезд). Здесь удалось расширить только территории округов двух карабинерных полков за счет присоединения к военным поселениям Коростынской и Бурегской удельных волостей. Ради быстрой реализации задуманной реформы Николай I даже пожертвовал частью прибыли императорской фамилии. Остальные четыре округа этой дивизии так и не были увеличены, поскольку в этой местности отсутствовал резерв государственных земель. В кавалерии реформирование округов проходило значительно дольше и болезненнее, поскольку государственные и удельные земли располагались чересполосно с частновладельческими, что затрудняло формирование поземельного состава округов военных поселений на новых основаниях.

В ноябре 1828 г. император утвердил разработанное особым комитетом «Положение» о новом устройстве поселений 2-й уланской и 2-й кирасирской дивизий, расположенных в Слободско-Украинской губ. На базе четырех уланских полков — Белгородского, Чугуевского, Борисоглебского и Серпуховского — создавались округа первых трех с присоединением к ним селений Волчанского уезда,

5 РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 383. Л. 409.

а округ Серпуховского полка формировался заново. В состав этого округа вошли государственные селения Змиевского и Изюмского уездов, в том числе и с. Шебелинка, в котором произошло известное восстание против перевода в военные поселения. В целом в округа 2-й уланской дивизии было переведено 8354 ревизских души⁶.

Согласно указу от 17 ноября 1828 г., новое устройство получали и округа 2-й кирасирской дивизии. Строевой состав поселенных и резервных эскадронов увеличился на четверть. На базе округов четырех кирасирских полков — Екатеринославского, Глуховского (переименован в полк Великого князя Михаила Павловича), Астраханского и Псковского — были созданы новые округа первых трех полков с «добавлением к ним соседских казенных селений и хуторов Купянского и Старобельского уездов»⁷. Округ Псковского кирасирского полка был создан заново на базе «казенных селений и хуторов по обеим сторонам р. Айдара, выше г. Старобельска»⁸.

Аналогичные процессы происходили в округах кавалерии, расположенных в Херсонской и Екатеринославской губерниях. Здесь увеличение площади округов, как правило, составляло до 30 %, а численность населения, по нашим подсчетам, до 46 %. При реформировании поземельного состава командование округов пыталось свести переселение жителей с одного места на другое до минимума с тем, чтобы сберечь имеющийся экономический потенциал хозяйств, отходящих в военные поселения.

В декабре 1828 г. города Елизаветград и Ольвиополь получили статус военного города «на тех самых основаниях и „правилах“, кои даны в сем отношении г. Старой Руссе»⁹. Г. Ольвиополь был переведен в разряд заштатных городов, которые входили в состав округов военных поселений (Чугуев, Вознесенск, Новогеоргиевск, Новомиргород).

В 1827 г. на базе поселенных батальонов Елецкого и Полоцкого пехотных полков (Могилевская губ.) был создан округ поселения 2-й пионерной бригады. В следующем году было принято решение о формировании округа 1-й пионерной бригады в Динабургском старосте Витебской губернии. Осенью 1828 г. поселенные инженерные войска были сведены в отдельный отряд. Следует отметить, что подготовительные работы по поселению 1-й пионерной бригады происходили в условиях абсолютной секретности, поскольку власти небезосновательно остерегались проявлений недовольства местных жителей.

На территории Свинорецкой волости Новгородской губ. после присоединения к ней ряда селений, купленных у графини А. А. Ор-

6 РГВИА. Ф. 405. Оп. 2. Д. 3643. Л. 75.

7 Там же. Л. 79.

8 Там же.

9 РГВИА. Ф. 405. Оп. 2. Д. 537. Л. 186–186 об.

ловой-Чесменской в 1828–1829 гг., был создан округ поселения военных работников в составе двух рот. Их основная обязанность заключалась в добыче и транспортировке извести к местам строительных работ в округах 1-й гренадерской дивизии, а также поддержании порядка на территории учебного лагеря Гренадерского корпуса в с. Княжий Двор.

В январе 1828 г. было утверждено «Предложение о составе, расположении и управлении резервных войск». Эти войска составляли резерв 2-й Армии и формировались на период русско-турецкой войны. Резерв кавалерии формировался на базе 3-го резервного поселенного кавалерийского корпуса (в него входили 3-я уланская и 3-я кирасирская дивизии) и ряда отдельных эскадронов 1-й драгунской, 1-й конно-егерской, 3-ей гусарской, 4-й уланской и Бугской уланской дивизий. В целом резервная кавалерия включала около 120 эскадронов. Резерв пехоты формировался на базе 3-го, 4-го, 5-го и 7-го пехотных корпусов и сводился в четыре резервных дивизии. Резервная пехота составляла около 60 батальонов¹⁰.

Резервными войсками командовал генерал-лейтенант И. О. Витт, которому для оперативного управления придавался штаб (начальник штаба — генерал-майор Ф. Ф. Эккельн), расположенный в г. Елизаветграде. Резервные войска приняли участие в боевых действиях, а округа военных поселений составили достаточно надежную тыловую базу продовольственного и фуражного снабжения войск. Этот факт, на наш взгляд, в значительной степени повлиял на позицию императора относительно дальнейшей судьбы военных поселений. Поэтому они были не только сохранены (хотя и в реформированном виде), но и значительно расширены.

В конце 1820-х гг. разрабатывался ряд проектов создания округов военных поселений в различных регионах страны. Так, например, предполагалось сформировать пограничные поселения по р. Днестр в Бессарабии из отставных нижних чинов¹¹. В 1827 г. И. О. Витт получил приказ подобрать пригодные территории для поселения легкой кавалерийской дивизии на реках Ингул и Днестр, в Балтском уезде Каменец-Подольской, а также Тираспольском и Одесском уездах Херсонской губерний¹². Разработанные проекты отличались проработкой наиболее оптимальных решений хозяйственной составляющей округов за счет проведения тщательной ее подготовки на местах перед введением туда войск на поселение.

С начала 1827 г. стал разрабатываться проект поселения войск на Кавказе путем перевода сюда около 80 тыс. казаков из Малороссии¹³. В это же время рассматривались планы создания поселе-

ний конно-артиллерийских рот в Херсонской и Слободско-Украинской губерниях¹⁴. В 1828 г. 3-я гренадерская дивизия была выведена из состава 1-й Армии и подчинена командиру Гренадерского корпуса генералу от инфантерии князю И. Л. Шаховскому с последующим ее поселением в С.-Петербургской и Псковской губерниях¹⁵.

В 1829 г. Николай I собственноручно составил записку о переводе 25 тыс. душ государственных крестьян Смоленской губ. в военные поселения и формировании на этой основе 2-го поселенного пехотного корпуса¹⁶. В это же время министр финансов Е. Ф. Канкрин подал императору детальные сведения о численности и состоянии государственных крестьян Калужской, Екатеринославской, Полтавской, Слободско-Украинской и Черниговской губерний. Вероятно эти сведения собирались с целью разработки проектов поселения войск в указанных регионах. Был также поставлен вопрос о создании военных поселений на Шосткинском и Казанском пороховых заводах¹⁷. Однако ни один из этих проектов не был реализован, поскольку, во-первых, на это требовались большие финансовые затраты, во-вторых, Россия в то время находилась в состоянии войны с Ираном и Османской империей, подавляла польское восстание, по стране прокатилась волна «холерных бунтов», вспыхнуло восстание военных поселенцев в Новгородской губ.

На наш взгляд, именно последнее событие в значительной степени повлияло на дальнейшую судьбу военных поселений. Император не мог не увидеть аналогии с восстанием декабристов. В обоих случаях бунтовали не крестьяне и казаки, оружие против власти повернула армия. После подавления восстания правительство Николая I оказалось перед дилеммой: или окончательно уничтожить военные поселения, или продолжить их либерализацию. Особенное беспокойство вызывали округа пехоты, в которых переход на самообеспечение продовольствием даже после реформы 1826 г. происходил очень медленно. В то же время, здесь уже сложилось достаточно развитая хозяйственная инфраструктура, а также база для казарменного расквартирования войск.

Летом — осенью 1831 г. происходил поиск наиболее оптимальных форм проведения реформы. Императорским указом от 8 ноября 1831 г. округа поселения Гренадерского корпуса были преобразованы в 14 округов пахотных солдат, которые были сведены в два удела: Новгородский (1–6 округа) и Старорусский (7–14 округа)¹⁸. Основные права и обязанности пахотных солдат, струк-

¹⁰ РГВИА. Ф. 405. Оп. 2. Д. 357. Л. 12–16.

¹¹ Там же. Д. 447. Л. 36–37, 45 об-46.

¹² Там же. Д. 557. Л. 4 об-5.

¹³ РГВИА. Ф. 405. Оп. 2. Д. 1995. Л. 5 об-6.

¹⁴ Там же. Д. 786, 1153, 1504.

¹⁵ РГВИА. Ф. 411. Оп. 1. Д. 5. Л. 4, 60–60 об.

¹⁶ РГВИА. Ф. 405. Оп. 2. Д. 1453. Л. 1–10.

¹⁷ Там же. Д. 1444. Л. 3.

¹⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. (Далее: ПСЗ-2).

Т. У1. 1831. Отд. 2. № 4927. Именной указ, данный управляющему Главным

тура округов и их управление были сформулированы в «Предположении о преобразовании округов пахотных солдат Новгородского и Старорусского уделов», утвержденном в марте 1832 г.¹⁹ Поселенные роты ликвидировались, а округа теперь делились на волости. В домах бывших военных поселян расквартировывались войска, а сами они отселялись в другие места округов, где за государственный счет им отстраивались новые дома «по крестьянскому образцу». Вместо натурального содержания войск пахотные солдаты уплачивали оброк в размере 60 руб. ассигнациями с хозяина и 15 руб. с каждой души мужского пола в возрасте от 15 до 60 лет. От уплаты оброка были освобождены пахотные солдаты 5-го округа (бывший округ 1-го карабинерного полка), которые не принимали участия в восстании.

Одновременно с преобразованием Новгородских поселений рассматривались вопросы о реформировании округов пионерных бригад в Белоруссии, однако решение об этом было принято только в октябре 1832 г., когда на их базе были созданы два округа пахотных солдат.

Очередное реформирование военных поселений, начавшись с округов пехоты, распространилось и на округа кавалерии. В 1832 г. здесь окончательно завершился отрыв поселенной части полков от действующей, который начался согласно реформе 1827 г. За жителями округов сохранилось название «военный поселенин», а начиная с 1834 г., они выполняли рекрутскую повинность на общих основаниях. Главной обязанностью военных поселян оставалось обеспечение действующих войск продовольствием и фуражом путем выполнения трехдневной повинности на общественной запашке. С этого времени округа поселений назывались не именами полков, а имели порядковую нумерацию, «оставаясь в главном управлении корпусных командиров»²⁰. В апреле 1838 г. эскадронные поселения были переименованы в волости. И только в феврале 1850 г. поселения кавалерии были выведены из подчинения корпусным штабам (власть корпусных командиров сохранялась) и передавались под командование специально назначенного генерала.

Согласно указу от 8 августа 1836 г. поселения кавалерии в Харьковской губернии стали называться Украинскими (8 округов), а в Херсонской и Екатеринославской губерниях — Новороссийскими (12 округов)²¹. В 1851 г. произошло увеличение территории окру-

---

штабом по военному поселению, «О некоторых изменениях в образовании округов военного поселения гренадерского корпуса».

19 ПСЗ-2. Т. УП. 1832. № 5251. Высочайше утвержденное «Предположение о преобразовании округов пахотных солдат Новгородского и Старорусского уделов».

20 РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 917. Л. 82–82 об.

21 Там же. Д. 54. Л. 15.

гов пахотных солдат за счет ликвидации уделов и двукратного сокращения количества округов. Это было связано, главным образом, с рядом государственных мероприятий по сокращению затрат на управленческий аппарат. Однако радикально сократить штат чиновников правительство не решилось, боясь «ослабления надзора за хозяйственной частью округа, а особенно за своевременным сбором оброка и тщательным исполнением земледельческих работ»²².

После подавления польского восстания 1830–1831 гг. на основании указа от 6 мая 1831 г. на поместья дворян, «достаточно изобличенных в деятельном распространении мятежа с поднятием самогo оружия», был наложен секвестр. Под конфискацию попали имения крупных землевладельцев — графов Владимира, Александра, Германа и Иосифа Потоцких, князя Адама Чарторыйского, Вацлава Ржевусского, Александра Сабанского и др.²³ В апреле 1836 г. эти имения, расположенные в Киевской и Подольской губерниях, были переданы в ведение Военного министерства. Обоснование было сформулировано следующим образом: «Значительнейшие из них имения ... по положению своему постоянно заняты войсками и военными помещениями»²⁴.

Для оперативного управления, а также с «целью постоянного их улучшения», эти имения были разделены на два отдельных участка. Управлялись они Главной хозяйственной конторой, расположенной в г. Умани. Начальником округов был назначен начальник штаба 2-го резервного поселенного кавалерийского корпуса генерал-майор Фохт²⁵. В 1837 г. были утверждены правила конфискации имений собственников, наследники которых были лишены своих прав за участие в восстании 1830–1831 г.²⁶, в результате этого к Военному ведомству отошло около 86 тыс. душ мужского пола.

На основании специально разработанного «Положения» жители этих округов продолжали принадлежать к крестьянскому сословию, но при этом мужчины подпадали под военную юрисдикцию. Летом-осенью 1837 г. происходили активные консультации руководства Военного министерства с командирами подразделений поселенной кавалерии, вследствие чего 6 декабря был подписан указ на имя военного министра А. И. Чернышева о преобразовании поселений военного ведомства в «военные поселения Киевской и Подольской губерний». Пять округов поселений после определенногo хозяйственного обустройства должны были принять на постой,

---

22 РГВИА. Ф. 405. Оп. 4. Д. 6659. Л. 10–10 об.

23 Центральный Государственный Исторический архив Украины (ЦГИА Украины, Киев). Ф. 445. Оп. 1. Д. 1. Л. 61–74.

24 Там же. Д. 2. Л. 108–108 об.

25 Там же. Л. 16.

26 Там же. Д. 1. Л. 24–24 об.

обеспечить продовольствием и фуражом легкую кавалерийскую дивизию и конно-артиллерийскую бригаду.

Поселяне этих округов продолжали платить государственную подать в размере 1 руб. 23 коп. серебром с души в год, которая поступала в бюджет военных поселений и расходовалась, главным образом, на погашение долгов, числящихся за конфискованными имениями. Город Умань, в котором располагался штаб этих округов, был переведен в категорию «военных городов». Округа военных поселений в Киевской и Подольской губерниях были подчинены инспектору всей поселенной кавалерии, а оперативное управление осуществлял командир сводного Кавалерийского корпуса, которому был подчинен штаб этих округов²⁷.

И только 9 марта 1840 г. было утверждено «Положение об устройстве округов военного поселения в Киевской и Подольской губерниях». Столь длительный период разработки этого документа, по нашему мнению, объясняется необходимостью детальной проработки поземельного устройства округов, поскольку конфискованные имения располагались по всей территории этих губерний и часто для большей компактности округов возникала необходимость выкупа смежных владений, некоторые земли обменивать и т. д. Кроме того, по примеру других кавалерийских округов, необходимо было выделить площади под общественную запашку. Окончательное поземельное обустройство округов затянулось до середины 1840-х гг. и было связано с малоземельем и дефицитом финансирования.

Военные поселения на Кавказе, введение которых началось в 1837–1838 гг., отличались от других поселений как целями их создания, так и системой функционирования, в частности административно-хозяйственной структурой²⁸. Созданием военных поселений в Киевской и Подольской губерниях, а также на Кавказе закончилось их территориальное формирование и в таком виде поселенная система войск просуществовала до окончательной ее ликвидации в конце 1850-х гг.

Как и на предыдущих этапах, в 1830–1850-х гг. разрабатывалась серия планов создания новых военных поселений, которые в связи с различными обстоятельствами остались нереализованными. Так, например, в середине 1830-х гг. рассматривался вопрос о поселении солдат русской национальности в Литве с целью дальнейшей русификации края²⁹. В фонде Департамента военных поселений РГВИА (ф. 405) сохранилась секретная переписка Канцелярии Военного министерства со штабом командующего резервной кавале-

рией о создании военных поселений кавалерии в Херсонской, Екатеринославской, Полтавской и Черниговской губерниях³⁰.

Многочисленные нереализованные планы создания военных поселений свидетельствуют о том, что такая форма содержания войск импонировала императору Николаю I. И только перспектива значительных финансовых расходов на их создание, а также факторы внешнеполитического характера помешали их реализации. Необходимо было такое мощное потрясение, как Крымская война, чтобы убедительно доказать историческую неспособность исключительно феодальных способов комплектования и содержания вооруженных сил в условиях складывающихся буржуазных отношений.

---

30 Ячменіхін В., Ячменіхін К. Проект утворення військових поселень на Лівобережній Україні у 50-ті рр. XIX с. // Сіверянський літопис. 2002. № 3. С. 50–54.

---

27 РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 1748. Л. 339.

28 Ячменихин К. М. Военные поселения на Кавказе в 30–50-е годы XIX в. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1991. № 4. С. 18–30.

29 РГВИА. Ф. 405. Оп. 4. Д. 1740. Л. 1–5, 18–30.